

Он услышал приближающиеся шаги и, обернувшись, увидел человека, чьи глаза горели пугающим красным светом, излучая холодный, хищный блеск, словно у орла. Взгляд тяжело скользнул по Бай Лишэну, после чего тот отвёл глаза и стряхнул пепел с сигареты.

Бай Лишэн снял солнечные очки и встал перед ним:

— Как он?

— О ком ты говоришь?

— О Цзыцине.

— Благодаря твоей маленькой возлюбленной, он едва жив.

Лицо Бай Лишэна оставалось спокойным, как вода:

— Я пришёл ради него.

— Ого. — Цзи Бин усмехнулся. — Так быстро у вас завязались чувства? Уже готов ради него в огонь и воду?

Он затушил сигарету и издал леденящий смешок:

— Сяо Бай, а я-то думал, ты образец целомудрия. Как же ты меня разочаровал.

Бай Лишэн проигнорировал его сарказм:

— Ты не задумывался, почему Се Цзяци позвонила именно Вэй Чжинину, чтобы узнать адрес компании Ли Цзыцина?

— Потому что он дурак.

— Нет, потому что Се Цзяци именно такая. Она умеет втягивать каждого, кто хоть как-то связан с ней, в свои грязные дела. Разрушать чужую жизнь — её способ получать удовольствие. Она безумна и эгоистична. В этом ты куда меньше понимаешь Цзыцина.

— Хватит упоминать Цзыцина передо мной!

Цзи Бин наконец взорвался. Он бросился вперёд, схватил Бай Лишэна за воротник и, сквозь зубы, произнёс:

— Ты не достоин.

— Достоин или нет — решает не ты, а Цзыцин.

Уголки рта Цзи Бина нервно дёргались, его лицо было мрачным и жестоким.

В конце парковки с ревом въехал ещё один Майбах S-класса. Ли Жу, выглядевший растерянным, выскочил из машины, хлопнул дверью и, заметив двоих, стоящих в напряжённой позе, выругался и бросился к ним.

— Чёрт, вы что, с ума сошли?

Подбежав, Ли Жу изо всех сил разнял их. Бай Лишэн освободился и отступил на полшага,

спокойно поправив одежду.

Цзи Бин, оттолкнутый в сторону, перевёл внимание на Ли Жу. Тот, оказавшись между ними, уже готовился начать уговаривать их помириться. Однако в следующий момент Цзи Бин подошёл к нему и, не говоря ни слова, резко ударил ногой. Ли Жу, не ожидавший такого, получил удар всей силы, отчего его отбросило на несколько метров, как мешок с песком. Его спина с громким стуком ударилась о фонарный столб.

Бай Лишэн нахмурился, молча взглянув на Цзи Бина.

Ли Жу, с растрёпанными волосами и бледным лицом, через некоторое время смог, дрожа, подняться, опираясь на столб.

— Цзи Бин.

Сдерживая острую боль, распространяющуюся по всему телу, он сквозь зубы произнёс:

— Я знаю, что это глупость Се Цзяци. Если с Ли Цзыцином действительно что-то случится, она должна будет ответить. Я, Ли Жу, не скажу ни слова.

Слова о том, что что-то могло случиться, снова разозлили Цзи Бина. Он сжал кулаки, как разъярённый лев, и с мрачным лицом направился к Ли Жу.

Бай Лишэн быстро подошёл и встал перед испуганным Ли Жу, спокойно сказав:

— Ты убьёшь его. Ты хочешь, чтобы Цзыцин, когда придёт в себя, навещал тебя в тюрьме?

— Кат!

Это был последний кадр Вэй Чжинина в сериале «Цинья», сцена 86, дубль 7, третий раз. Режиссёр Лю лично управлял камерой, и когда тот сделал жест из-за главной камеры, история Вэй Чжинина о Лу Циншу в его актёрской карьере завершилась.

— Счастливого завершения съёмок!

Один из сотрудников, улыбаясь, выскочил с букетом цветов, чтобы поздравить его. Окружающая атмосфера начала оживляться, все аплодировали и кричали. Вэй Чжинин увидел среди шумной толпы Линь Цяньцян, Фу Чжэньюаня и даже Чжао Цзэюя. Он принял букет, широко улыбнулся и вместе со всеми засмеялся.

Режиссёр Лю подошёл, похлопал его по плечу и добродушно сказал:

— Ты хорошо поработал эти два дня.

Вэй Чжинин слегка поклонился:

— Спасибо, я благодарен съёмочной группе за эту возможность.

Режиссёр Лю громко рассмеялся, с одобрением осмотрел сегодняшний наряд Вэй Чжинина и смело предсказал:

— Я могу поручиться, что, как только наш сериал выйдет, твои фанаты увеличатся вдвое, нет...

Он игриво сделал жест:

— Как минимум втрое.

Эти слова поставили Вэй Чжинина в неловкое положение. Он не знал, то ли режиссёр Лю преувеличивал, то ли просто шутил.

Голос Чжао Цзэюя неожиданно раздался позади них:

— Режиссёр Лю хорош во всём, только вот его суждения часто слишком оптимистичны.

Этот человек всегда был непредсказуемым. Вэй Чжинин, опасаясь, что какое-то слово может вызвать его недовольство, просто вежливо назвал его «сценарист Чжао» и замолчал.

Однако тот сам обратил внимание на него, прищурившись и с высокомерием сказав:

— Говорят, ты скоро присоединишься к проекту Янь Фэя «Полночный рассвет»? Не могу представить, как они выбрали тебя.

Янь Фэй был знаменитым молодым режиссёром последних лет, а Чжао Цзэюй — популярным молодым сценаристом. Оба имели титул «молодого гения», только первый был в мире кино, а второй — на телевидении. В индустрии существовало множество неписаных правил, и одно из них заключалось в том, что между большим и малым экранами существует иерархия. Поэтому настроение Чжао Цзэюя легко понять: актёр, которого он раньше не воспринимал серьёзно, теперь оказался в кругу, который он считал выше себя.

Он смотрел на Вэй Чжинина с крайним сомнением и оценивающим взглядом, словно хотел написать на лбу: «Ты попал сюда по блату?»

На самом деле, Вэй Чжинин действительно получил возможность пройти пробы благодаря связям. Чжао Цзэюй, задавая этот вопрос, явно слышал слухи и хотел поставить его в неловкое положение перед режиссёром Лю.

Вэй Чжинин улыбнулся и спокойно сказал:

— Я верю, что сценарист Чжао сказал это, чтобы подбодрить меня. Не беспокойтесь, я не разочарую вас.

Режиссёр Лю вовремя вмешался, похлопал Вэй Чжинина по плечу и с одобрением сказал:

— Молодец, тебя заметил режиссёр Янь, отлично, продолжай в том же духе.

Он посмотрел на Чжао Цзэюя, и тот, с мрачным лицом, но больше ничего не сказал. Когда они ушли, Линь Цяньцян, словно по очереди, была подтолкнута ассистентом к Вэй Чжинину. Она ещё не оправилась от травмы ноги и сможет вернуться к работе только на следующей неделе. Сегодня её привезли по настоянию менеджера, привезя несколько коробок с кофе, напитками и подарками от фанатов, чтобы помочь ей наладить отношения с командой. Из-за задержки, вызванной травмой актрисы, у многих из команды, от визажистов до операторов, могли быть претензии, хотя они их и не высказывали.

Ассистент подкатил инвалидное кресло к Вэй Чжинину и, проявив такт, ушёл. Линь Цяньцян, глядя на спину Чжао Цзэюя, надула губы и спросила:

— О чём вы говорили? У него такое лицо, словно он съел что-то не то.

Вэй Чжинин сменил тему:

— Как твоя нога?

Линь Цяньцянь подвинула лодыжку перед ним:

— Вроде ничего не чувствую, только вот ходить ещё не могу уверенно.

— Тогда будь осторожна.

— Ага.

Линь Цяньцянь, опираясь локтем на подлокотник кресла, медленно сказала:

— Сегодня ты завершил съёмки, а где Бай Лишэн?

Вэй Чжинин:

— Тебе нужно что-то от него?

— Нет, просто интересуюсь.

Она внимательно посмотрела на его лицо, предположив:

— Вы что, поссорились? Из-за чего, сексуальная жизнь не ладится?

Вэй Чжинин был поражён её бесцеремонностью, нервно огляделся и, убедившись, что они достаточно далеко от толпы, с облегчением нахмурился:

— Не говори глупостей.

Линь Цяньцянь не обратила на это внимания:

— Значит, всё в порядке.

Разговор зашёл в тупик, Вэй Чжинин с каменным лицом собрался уйти, но она схватила его за рукав:

— Эй, не сердись, я ещё не сказала, зачем пришла.

— Что за дело?

— Давай сегодня поужинаем. Мой менеджер хочет поблагодарить тебя за то, что ты помог мне в прошлый раз, даже получил травму.

— Не стоит, любой другой на моём месте поступил бы так же, просто мне повезло оказаться рядом.

Перевод и транскрипция имён и названий произведений выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Диалоги оформлены строго через длинное тире в соответствии с требованиями. Убраны лишние разговорные и сленговые выражения для сохранения нейтрального стиля повествования.